

Глава 912. Пророческая песнь Великого Дао

Цинь Вэньтянь увидел на статуе ряд кровавых рун, которые, казалось, образовались из крови.

Руны крови пронзили глаза тех, кто смотрел на них. И в тот момент, когда Цинь Вэньтянь обратил свой взгляд на руны, кровавый луч света прямо выстрелил в его разум, проявив багровый силуэт, который излучал древнюю ауру, которая заставила руны крови быть запечатленной внутри.

В этот момент сердце Цинь Вэньтяня сильно дрожало. Он закрыл глаза и мог слабо почувствовать, что находится в иллюзорном пространстве, где эта размытая малиновая фигура передавала ему пение. Каждое слово этого песнопения было непосредственно заклеявлено на руны крови в его уме, но слова были чрезвычайно трудны для понимания, настолько трудны, что казалось почти невозможным понять смысл, стоящий за ними.

«ОТПЕЧАТОК!» - древнего слово было произнесено голосом Великого Дао. Цинь Вэньтянь почувствовал, что его сердце снова дрожит, как все остальное в его разуме исчезло. Глядя на кровавую руны, он был охвачен чувством непостижимости, внутри были следы Великого Дао.

«Это что-то оставленное древним императором И?» - задумался Цинь Вэньтянь. Не только ему, всем, кто увидел руны крови, удалось услышать эти слова. Однако когда они открыли глаза, внутри была только неразбериха. Слова песнопения для них были подобны целительной книге, непостижимы и неизмеримы, они не были способны понять это.

Сяо Лэньюэ и Сюань Син стояли, слушая пророческую песнь. Их глаза смотрели на кровавые руны перед собой, но в их сознании была только пустота. Это чувство было изумительным, казалось, что они получили логику Великого Дао, но у них все еще не было возможности понять ее. Мало того, что слова песнопения, казалось, ускользали один за другим из их ума, они не могли ухватиться за это.

«Они исчезают. Что происходит?»

В этот момент герой воскликнул с удивлением, уставившись на кровавые руны впереди. Пророчество в уме оказалось размыто, когда руны полностью выцвели. Когда он снова посмотрел на эти руны, пророчество больше не звучало. Казалось, был только один шанс.

Остальные гении быстро сели, скрестив ноги, и начали постигать пение, желая сохранить слова, не давая им исчезнуть. Велика вероятность того, что это пение было оставлено древним императором. Если бы она так исчезла, было бы очень жаль. Будем надеяться, что они смогут понять хоть что-то из этого.

Цинь Вэньтянь точно так же нашел место и сел, скрестив ноги. Его глаза закрылись, эта руна крови, запечатленная в его разуме, содрогнулась. Его тело тоже дрожало в резонансе, раздавались грохочущие звуки. Даже таинственное пламя белой свечи его второй родословной теперь мерцало под властью этой древней руны, претерпевая преобразования.

«Какое мощное пение», - сердце Цинь Вэньтяня безостановочно дрожало. Он обнаружил, что, несмотря на подавляющую силу его тела, у него не было возможности выдержать циркуляцию этого искусства.

«Это так трудно понять. Великий Дао не имеет формы, это пророческое пение Бога?» - Цинь Вэньтянь размышлял, погружаясь глубоко в свое понимание.

Тайное искусство императора И было потеряно во времени. После него никто больше не совершенствовал Божью руку, и никто не знал, как ее следует совершенствовать. Возможно, эта тайна осталась позади, как и песнь Великого Дао. Возможно, что это был пророческий напев забытого секретного искусства.

Герои произносили про себя пророчество, начиная быстро культивировать. Однако очень скоро многие герои открыли глаза.

Пророчество в их сознании постепенно исчезало. Это было похоже на бесформенного Великого Дао, которого никогда не существовало.

«Древний император И, что именно ты оставил?» - некоторые герои смотрели на статую. После этого многие обошли статую вокруг, словно в поисках новой удачи.

К сожалению, они видели только несравненно сложные божественные надписи, которые были непонятны всем.

Когда появилось пение, в их телах был слышен грохот, словно внутри происходили серьезные преобразования. Казалось, что-то внутри них становилось тяжелее, а потом все легче и легче, прежде чем вообще исчезнуть.

«Как это возможно?»

Некоторые герои открыли глаза, глядя на пустынный старинный зал императорского дворца. Кроме этой гигантской статуи, все вокруг было разрушено. Это был императорский дворец, в который они хотели войти с самого начала? Они рисковали своими жизнями ради этого места?

Здесь совершенно ничего не было...

Намного позже открыли глаза Сюань Син и Сяо Лэньюэ. Сюань Син, естественно, чувствовал глубину пения. Существует высокая вероятность того, что руна крови и издавала пророческий напев. Однако, к сожалению, он ничего не мог понять из этого.

Сюань Син взглянул на императорский дворец. Единственной ценностью была гигантская статуя внутри него.

«Разве это не просто разрушенное место? Какое это имеет значение, чтобы бессмертный император выгравировал эти слова на памятнике, который мы видели ранее? Все это не что иное, как ложь», - Сюань Син сердито плюнул. Они были заперты в подземном дворце так долго и, в конце концов, ничего не достигли.

Силуэт Сюань Сина мерцал, когда он выходил из императорского дворца. Никто не осмеливался остановить его, если он хотел уйти. В тот момент, когда Сюань Син распахнул двери, вспыхнула буря. Древний проход, в который они входили, внезапно загорелся, поскольку все безграничные рунические диаграммы, скрытые внутри, были полностью уничтожены в одно мгновение.

Прямо сейчас во внешнем мире было много героев, включая людей из альянса Звезд-близнецов и секты Сяо. До сегодняшнего дня никто не знал, живы ли Сюань Син и Сяо Лэньюэ.

Но в этот момент луч света выстрелил, и когда рунические диаграммы были стерты, двери императорского дворца открылись фигурой, стоящей там. Это был Сюань Син.

«Сюань Син в порядке, ему действительно удалось войти в императорский дворец».

«Как и ожидалось, Сюань Син – выдающийся герой. Будучи частью альянса Звезд-близнецов и сыном императора Суань, он действительно достиг этого и сумел войти в императорский дворец».

«Пойдем и посмотрим. Интересно, есть ли еще какая-нибудь удача для нас», - герои неслись в направлении императорского дворца.

Цзы Цинсюань и Цзюнь Мэнчэнь также были среди толпы. Вокруг них было много героев. И даже был один, который считался одним из самых сильных в секте Сяо, который занимал двадцатое место в рейтинге. Его звали Жадный Волк.

Он повернулся к императорскому дворцу и увидел Сюань Сина. Затем он сказал: «Вы, двое, лучше молитесь, чтобы с Лэньюэ ничего не случилось».

После этого его силуэт замерцал, когда он помчался к императорскому дворцу.

Маленький негодник тоже выскочил из объятий Цзы Цинсюань. Они и Цзюнь Мэнчэнь внимательно следили за ним. Видя, как взволнован маленький негодяй, Цинь Вэньтянь тоже должен быть в порядке, и есть вероятность, что он просто в императорском дворце.

Через мгновение все присутствующие герои вошли в императорский дворец. Все они были ошеломлены, когда увидели статую. Члены альянса Звезд-близнецов собрались вокруг Сюань Сина, а члены секты Сяо – вокруг Сяо Лэньюэ. Что касается других героев, которые отправились в подземный дворец, то сейчас они наблюдали за этим храмом.

Всего за короткое мгновение императорский дворец был заполнен людьми, и вскоре после этого все они обнаружили кровавые руны за статуей. Их Их сердца дрожали и, зная, что это может быть наследство древнего императора, все они быстро пытались понять их.

Маленький негодник бросился прямо на Цинь Вэньтяня. Но когда он заметил, что Цинь Вэньтянь культивирует, он тихо лег рядом с ним, ожидая, когда он проснется.

«Старший брат!» - Цзюнь Мэнчэнь и Цзы Цинсюань тоже пришли. Однако они не стали беспокоить Цинь Вэньтяня во время культивации.

«Лэньюэ, ты в порядке?» - Жадный Волк подошел к Сяо Лэньюэ. Он был готов следовать за ней и присоединиться к ее секте.

«Я в порядке. Но была в ловушке в течение полугода. Хотя это шокирует, но опасности не было», - Сяо Лэньюэ нахмурила брови. Там не было ничего, несмотря на то, что они потратили полгода. Это оказалось пустой тратой времени.

Видя эмоции Сяо Лэньюэ, Жадный Волк посмотрел в сторону Цзюнь Мэнчэня, смотрящего на Цинь Вэньтяня, который сидел, скрестив ноги. Холод был в его глазах: «Лэньюэ, я слышал, что тебя убедил войти в это место новичок, который присоединился к нашей секте Сяо. Как ты могла так легко поверить ему?».

В этот момент Цинь Вэньтянь почувствовал, что они говорят о нем. Его глаза открылись, и он посмотрел прямо в холодные глаза Жадного Волка. Хмурый взгляд невольно появился на его лице, когда он увидел это.

«Старший брат, люди секты Сяо никогда не относились к нам как к друзьям. После того как ты и Сяо Лэньюэ исчезли, мы были немедленно помещены под наблюдение секты Сяо. Этот Жадный Волк даже сказал, что, если что-то случится с Сяо Лэньюэ, и я, и старшая сестра Цинсюань умрем», - Цзюнь Мэнчэнь чувствовал, как гнев кипит в его сердце.

Ледяной свет мерцал в глазах Цинь Вэньтяня. Хотя именно он привел Сяо Лэньюэ в подземный дворец, разве она не сама согласилась пойти за ним, беря на себя риск? Было бы хорошо, если бы она вылила свой гнев на него одного, если есть опасность. Но причастность младшего брата и сестры? Это заставило его разозлиться.

«Мэнчэнь, при первой же возможности мы разорвем связь с сектой Сяо», - Цинь Вэньтянь передал ему свой голос. Цзюнь Мэнчэнь слегка кивнул, у него не было никакого чувства принадлежности к секте Сяо. Хотя Сяо Лэньюэ была красива, она была еще и слишком коварна. Люди рядом с ней были мужчинами, и не было никаких сомнений, что она использовала их. И, вероятно, они хотели быть использованными.

«Теперь не пора ли рассказать нам правду о том, что ты действительно приобрел в подземном дворце?» - Сюань Син обратил свой взгляд на Цинь Вэньтяня, когда группа людей двинулась к нему. Они не хотели сдаваться.

По мере того, как звук голоса Сюань Сина угасал, многие герои, находившиеся в подземном дворце, обращали свои взгляды на Цинь Вэньтяня. Нерушимая тайна подземного дворца был на самом деле раскрыта Цинь Вэньтянем. Все всё еще его подозревали. Они подозревали, что он приобрел что-то другое, а не карту, о которой он говорил.

<http://tl.rulate.ru/book/161/292095>